

— Пожар! — раздался крик Ламбо.

Услышав его, у дверей класса мгновенно столпилась толпа, и каждый пытался придумать, как помочь. Внутри кабинета защитный купол, поддерживаемый Лин Баем, начал мерцать. Его внутренняя энергия, магический потенциал, стал нестабилен. Ему с трудом удавалось удерживать барьер в одиночку, а ведь за его спиной была еще и Жуй Жуй. Лин Бай отбросил влажное полотенце, которое держал в другой руке, и обеими ладонями уперся в магическую преграду.

Жуй Жуй посмотрела на Лин Бая, чье лицо оставалось бледным даже в отблесках пламени, и, глубоко вздохнув, приняла решение. Она схватилась за крупную звезду, украшавшую её браслет, и прошептала заклинание:

— Сила Геркулеса, приди!

Тело наполнилось мощью. Жуй Жуй оглянулась на Лин Бая — он так отчаянно защищал её, что она просто не могла позволить ему пострадать. С этими мыслями она изо всех сил толкнула дверь. С первого раза та не поддавалась. Жуй Жуй выдохнула, сосредоточила магическую энергию в руках и громко крикнула в коридор:

— Отойдите все!

Лин Бай услышал шум за спиной, но не мог отвлечься. Пламя разгоралось слишком сильно, его сил надолго не хватит. Он надеялся, что Жуй Жуй удастся позвать на помощь, но в этот момент ему в спину ударил прохладный поток воздуха.

Дверь поддавалась! Увидев людей в коридоре, Жуй Жуй больше не чувствовала прежнего страха. Обернувшись к Лин Баю, который все еще держался из последних сил, она подскочила к нему и подхватила на руки. Лин Бай прикрывал её собой, поэтому, кроме жара, она почти не пострадала.

Толпа в коридоре, услышав крик Жуй Жуй, прижалась к стенам. В следующую секунду массивная дверь, которая не ломалась добрый десяток лет, с грохотом рухнула на пол. Те, кто стоял ближе всех, вжались в стену так, словно хотели стать её частью. Жуй Жуй застыла в позе толкающего, и в отсветах пламени, вырывавшегося из класса, она казалась спасительницей. Не медля ни секунды, она подхватила Лин Бая на руки, словно принцессу, и направилась в медпункт.

Ламбо, увидев, как уносят Лин Бая, замахал руками:

— Не бегите за ними! Лин! Лин! Лин Бай!

Вслед за ним сориентировались Барби и Дани, они бросились следом:

— Жуй Жуй!

Укунана, услышав шум, подошла ближе и, увидев пылающий класс, вскрикнула:

— Как это случилось? Тушите пожар!

Только тогда остальные опомнились и в панике бросились бороться с огнем. Глядя на их хаотичные действия, Укунана лишь раздраженно фыркнула:

— Отойдите!

Она сбросила перчатки и применила магию льда, быстро сбив пламя. Затем она повернулась к студентам, и те под её строгим взглядом тут же покаялись в том, что произошло, и разбежались. Разобравшись в ситуации, Укунана направилась в медпункт, чтобы проверить пострадавших. На ходу она вспомнила кое-что, достала раковину-переговорник, прошептала несколько указаний и передала её господину Раковине, продолжив путь.

Миясин вышел из учительской и столкнулся с Джинни, который, казалось, что-то искал. Миясин тихо подошел и положил руку ему на плечо. Джинни вздрогнул, а Миясин, таинственно указав на него пальцем, прошептал:

— Ты... ищешь Лику, да?

Джинни опешил:

— Откуда ты знаешь?!

Миясин начал загадочно водить пальцами в воздухе и, наклонившись к самому уху Джинни, прошептал:

— Я знаю всё, о чем ты думаешь.

Он дунул ему в ухо, и Джинни задрожал от страха. Только он хотел что-то спросить, как вдалеке заиграла музыка. Появилась фигура в зеленом костюме и ковбойской шляпе, увешанная ракушками. Фигура начала танцевать, а когда музыка стихла, подошла к Миясину и протянула раковину.

Джинни, и так перепуганный, забился за спину Миясина:

— Это! Что это такое? Почему он весь зеленый?!

Миясин приложил палец к губам, призывая к тишине. Джинни кивнул и замолчал. Из раковины донесся прерывистый голос:

— Миясин, это Ная. В классе пожар, Жуй Жуй и Лин Бая отправили в медпункт...

Услышав ключевые слова, Миясин, не дослушав, бросил раковину обратно посланнику и помчался в медпункт. Джинни побежал следом.

Когда они вбежали в медпункт, Лин Бай уже пришел в себя. Жуй Жуй сидела на стуле рядом, а Барби и остальные ждали её. Пока Миясина не было, они успели обсудить, что магия Геркулеса — это просто чудо: Барби уже размечталась, как теперь будет легко переносить багаж после каникул.

Миясин, обеспокоенный, пробился к Лин Баю, попутно слегка отодвинув Жуй Жуй. Лин Бай ещё не до конца пришел в себя. Ламбо, сам бледный как полотно и постоянно кашляющий, пытался помочь ему, забирая на себя часть вдыхаемого дыма и восполняя магический дефицит.

Миясин взял покрасневшие пальцы Лин Бая и начал их бережно растирать. Ламбо, увидев эту заботу, хотел было жестом показать, что с Лин Баем уже всё в порядке.

Миясин нахмурился и обвел взглядом присутствующих:

— Что здесь произошло? Как в классе зельеварения мог начаться пожар?

Джинни, видя, что Ламбо всё ещё кашляет, спросил у медсестры Датянь:

— Медсестра, как они? Почему в магической академии вообще случаются пожары?!

— Хм! — Барби, услышав вопрос, оживилась. Она скрестила руки на груди и гордо выступила вперед: — Пожар случается тогда, когда кто-то устраивает поджог! И я думаю, преступник прямо здесь!

Она резко повернулась к Джинни:

— Разве не так, Пламенный Джинни?

Миясин встал между Джинни и остальными, поправляя очки:

— Барби, ешь что хочешь, но говори не всё, что взбредет в голову. Неужели прошлый урок тебя ничему не научил?

Если бы это случилось раньше, он бы, движимый любопытством, обязательно начал расследование, даже если бы уже знал ответ. Но после всего, что произошло с начала семестра, он не верил, что Джинни мог такое совершить. К тому же, он читал мысли Джинни еще до того, как они сюда пришли.

— Джинни не мог устроить пожар, — тихо сказал Лин Бай, приподнимаясь на кровати.

Ламбо поспешно поддержал его. Когда дело касалось Джинни, он становился необычайно разговорчив:

— Верно! Это не он. Джинни бывает вспыльчивым, но он не злой. Он всегда держит слово. Да, если меня обижали, он заступался и бил обидчиков так, что те попадали в больницу, но он никогда не устраивал пожаров!

Все присутствующие замерли. В глубине души у каждого зародилось подозрение.

Миясин вздохнул, приложив руку к лицу. Ламбо хотел как лучше, но сейчас он только подставлял Джинни под удар. А тот, глядя на Ламбо, еще и согласно кивал! Два простака, подумал Миясин и мысленно перекрестился. Заметив, что Лин Бай сел, он подошел и подложил ему подушку под спину, встав рядом, чтобы защитить его, если Барби решит переключить гнев на него.

— Джинни не стал бы поджигать класс намеренно. Даже когда я был отравлен, а у него еще не было магических способностей, он, зная об опасности, все равно пришел на помощь, хотя мы тогда едва были знакомы.

Барби фыркнула и повернулась к Лин Баю:

— Раз уж ты так говоришь, Лин Бай, я, так и быть, поверю.

Она изменила свое мнение о нем после того, как он спас Жуй Жуй, но веских доказательств у неё всё равно не было. Жуй Жуй, услышав слова Лин Бая, тоже поверила в невиновность Джинни, но один вопрос не давал ей покоя. Она решила озвучить его — возможно, это поможет быстрее найти настоящего поджигателя.

Она нерешительно шагнула вперед:

— Джинни, я хочу тебя спросить.

Джинни, дождавшись наконец своей очереди говорить, тут же отозвался:

— Хорошо! Спрашивай.

— Когда мы с Лин Баем были заперты в классе, я видела, как ты пробежал мимо окна. Что ты там делал?

В тот же миг все взгляды устремились на Джинни. Он почесал затылок и смущенно ответил:

— Я... я искал Лику. Я видел, как она пробежала мимо.

<http://bllate.org/book/20826/2096399>